

Норвегия россия

АНДРЕЙ ШАЛЁВ

Директор Информационного офиса Норвежского
Баренцева Секретариата в Архангельске
Почётный консул Королевства Норвегии в Архангельске

Нельзя сказать, что моя жизнь так уж сильно изменилась после того, как в Архангельске появилось Норвежское консульство, а меня назначили Почётным консулом. Я пятнадцать лет работаю с норвежцами; если точнее, то уже шестнадцать – с 1996 года. Поэтому, как работал на проектах по развитию связей между русскими и норвежцами, так и работаю, разве что география поменялась. И если раньше мы сотрудничали в основном только с северными областями Норвегии (Вадсё, Тромсё), то сейчас наши контакты охватывают всю страну. С появлением консульства расширились связи с Министерством иностранных дел, делегации стали приезжать более высокого уровня. Мы начали работать с визами – в штате офиса появился отдельный секретарь, который занимается консульскими визовыми делами. Плюс всякие посреднические функции, связанные с родственниками за границей, хозяйственными спорами между русскими и норвежцами – вот это всё прибавилось. А в целом суть осталась прежней – российско-норвежские связи. Я считаю, что на новом посту работаю не столько «на Норвегию», сколько для России: та модель, которую они построили для себя, для нас очень и очень привлекательна.

**НА ПОСТУ ПОЧЁТНОГО
КОНСУЛА Я РАБОТАЮ НЕ
СТОЛЬКО «НА НОРВЕ-
ГИЮ», СКОЛЬКО ДЛЯ РОС-
СИИ: МОДЕЛЬ, КОТОРУЮ
ОНИ ПОСТРОИЛИ ДЛЯ
СЕБЯ, ДЛЯ НАС ОЧЕНЬ И
ОЧЕНЬ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА**

Норвежцы – нация сложившаяся. Правда, их немного, пять миллионов всего. Нация молодая, им, собственно, сто лет как самостоятельной нации. В 1814 году у них появилась собственная Конституция, долгое время они были в унии со Швецией, а сто лет назад получили независимость, и Россия была первой страной, которая признала самостоятельность Норвегии как государства.

У нас мирная граница. Пожалуй, Норвегия – единственная граничащая с нами страна, с которой мы никогда не воевали. По всему периметру российских границ русско-норвежская – самая безопасная, хоть и маленькая. И мне хочется, чтобы наши люди посмотрели, как можно жить: при тех же климатических условиях, со схожим национальным характером и менталитетом можно жить по-человечески. Я бы всех северян «протащил» через стажировки в странах Северной Европы, как когда-то делал Пётр с боярскими детьми. У нас сейчас действует программа – подготовка русских волонтеров для разных культурных событий и проектов в Баренцевом регионе: «Ассоциация молодых волонтеров», которые работают на различных фестивалях на территории Норвегии. Например, в Тромсё проводится Фестиваль северного сияния; «Баренц-спектакль» – очень интересное событие

■ ■ ■ Мой отец, Александр Иванович Шалёв, сейчас у нас – глава рода. Он всегда был интеллектуалом, очень интересный человек. Всегда читал много книг, а сейчас, мне кажется, стал читать даже больше, чем раньше. В его личной библиотеке несколько тысяч томов: папа работал в Обкоме партии, и у него была возможность подписки на библиотеки журналов «Огонёк», «Дружба народов»... Все эти тома у него остались, и многие книги он перечитывает сейчас. У нас вся семья – читающая, это всё от папы.

Он же – из крестьянской семьи! Бабушка наша была неграмотной, ни читать, ни писать не умела. Она просто вытолкнула своих детей совершенно в другую жизнь: её старший сын стал первым секретарём райкома партии, папа работал в Обкоме партии, сестра – преподаватель университета, немецкий язык преподаёт до сих пор. Две сестры и два брата – и все образованные. И дед у нас был очень интересный, даже сейчас голос его помню. Он был очень популярным человеком среди родственников: его постоянно из одной семьи в другую приглашали, чтобы он там пожил. Когда-то, ещё до революции, из северной деревни в столицу его взял питерский купец, который специально набирал молодых ребят, которые потом у него служили. Дед долго в Питере жил, откуда его на фронт во время Первой мировой забрали, в плену германском побывал... Я помню, маленький был, и всё его спрашивал: «Дед, ты Ленина видел?» Он говорил: «Нет, Ленина не видел. Вот царя видел». – «Ну и как?» – «Плюгавенький такой...» Про свою семью я долго могу рассказывать.

Тяга к чтению передалась

мне от отца. Начал читать с малых лет. Я же тоже – деревенский, до десяти лет в Яренске прожил, пока папу в Архангельск не перевели. Читать я начал с пяти лет, и ещё до школы меня записали в библиотеку. Есть семейная легенда, что как-то моя сестра – она на шесть лет старше меня – читала «Пионерскую правду», а я сидел рядом. Я хоть и тихий, но восприимчивый, и, как говорят, неожиданно для всех начал читать, стал складывать

**КОГДА Я МАЛЕНЬКИЙ
БЫЛ, ТО ВСЕ ВРЕМЯ
СПРАШИВАЛ: «ДЕД, А
ТЫ ЛЕНИНА ВИДЕЛ?»
– «НЕТ, – ГОВОРИЛ ОН,
– ТОЛЬКО ЦАРЯ»**

слоги, запятые. Я, кстати, тоже не помню, чтобы меня кто-то учил чтению. В первом классе учительница усаживала меня на заднюю парту, вручала мне книгу, и пока другие буквы учили, я книги читал.

Книги, о которых сейчас расскажу, выбрал случайно. На чём взгляд остановился, то и взял. Но каждую из них я хотел бы перечитать заново.

Мне очень нравится Эдуард Лимонов – настоящий русский писатель; сочная, хоть и грубоватая речь, и с каким-то нервом таким... обострённым. Я бы с удовольствием перечитал и «Эдичку», и «Укрощение тигра в Париже». Давно не брал в руки его книги, и мне интересно, что Лимонов написал в последние годы.

Из старого – Владимир Маканин, совершенно классный автор, у него слог тоже – русский, богатый. Кто-то считает его книги скучными, но, на мой взгляд, он очень точно умеет передать описания «интеллигентских» переживаний.

Из относительно недавних вещей открытием стали книги Харуки Мураками. Читать его я начал с «Dance, Dance, Dance», а потом покупал всё, что на глаза попадалось. Такая «лавина Мураками» на меня хлынула! Включая «Охоту на овец», главную его книгу... Из его переводчиков мне более других нравится Дмитрий Коваленин: как-то очень душевно и точно у него получается передать образы Харуки Мураками, и в послесловии он даёт весьма познавательные пояснения.

«Медя и её дети» Людмилы Улицкой – одна из самых любимых моих книг, хотя и

«Казус Кукоцкого» тоже мне понравился – и роман, и его экранизация. В книгах Улицкой поражают характеры, эпичность, и вообще она – мудрая...

Книги Ремарка всегда любил – «Три товарища», «На Западном фронте без перемен». Этот писатель в своё время дал своим читателям определённую модель поведения. Говорят, что появляются переводы его книг,

которые не издавались у нас раньше, но я с опаской отношусь к такого рода «открытиям», боюсь разочароваться. Ведь в первую очередь всегда переводят самые лучшие книги, и у меня нет желания читать откровенно слабую вещь, созданную любимым автором. И вообще я не стремлюсь читать «всего-всего автора», включая его письма, дневники, записки – чтобы не испортить впечатление. Мне достаточно заглавных вещей.

Ещё мне нравится **Борис Акунин**, хотя я многие к его книгам весьма критически отношусь, утомил он нас своим Фандориным... Мне больше по душе его Пелагея. Акунин мастерски стилизует классический русский роман, и в его книгах есть такие куски – просто Тургенев!

В выборе книг я, скорее, консерватор. Начинал читать с очень хорошей литературы, и меня всегда тянуло к авторам, которые признаны другими. В шестом классе пытался одолеть «Войну и мир» – не одолел. Но потом заставил себя, «взял за шкуру», всё прочёл, и к тому времени, когда по программе мы изучали Толстого, Лескова, Гоголя, я отлично знал все эти произведения. И ещё мне в школе очень нравился «Жан-Кристоф» Ромена Роллана.

Как консулу, мне приятно, что сейчас в России появляется всё больше переводов книг норвежских писателей. Правительство Норвегии разработало специальную программу, которая поощряет распространение их литературы по всему миру. Создан специальный фонд, который оплачивает труд переводчиков. Мне из норвежских авторов понравился **Ларс Соби Кристенсен**: его «Полубрат» – тоскливый, как Гамсун, не знаю даже, чем он меня зацепил? ■

человек с книгой
совместный проект:

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

Magazine

